

«ЭНЦИКЛОПЕДИЯ» И РОССИЯ

К 300-летию со дня
рождения Дени Дидро

Н. А. КОПАНЕВ

В этом году отмечается 300-летие со дня рождения знаменитого французского писателя и философа-просветителя Д. Дидро. Изучение его творчества и связей с Россией имеет давнюю и богатую историю. Тему «Дидро и Россия» сегодня можно назвать одним из привилегированных направлений гуманитарных исследований: изучены практически все стороны деятельности Дидро, его вклад в развитие русского просвещения. Однако для широкого российского читателя имя Дидро связано прежде всего с изданием знаменитой «Энциклопедии, или толкового словаря наук, искусств и ремесел» (1751—1780). При этом вплоть до сегодняшнего дня наблюдается тенденция рассматривать историю издания «Энциклопедии» только в связи с царствованием Екатерины II. Однако архивные документы свидетельствуют о том, что отношения издателей всемирно известного труда с Россией имели более раннюю и глубокую историю

Портрет Дени Дидро. Гравюра с оригинала Ванлоо. Российская национальная библиотека

Ключевые слова: Д. Дидро, «Энциклопедия», эпоха Просвещения, А. К. Бриассон, Петр Великий, Петербургская Академия наук, издательские комиссионеры.

Key words: D. Diderot, «Encyclopédie», the age of Enlightenment, A. C. Briasson, Peter the Great, St. Petersburg Academy of sciences, publishing commission agent

ИПБ

В научной литературе неоднократно высказывалась мысль, что издание знаменитой просветительской «Энциклопедии, или толкового словаря наук, искусств и ремесел»* в 1760—1770-х гг. поддерживалось русским правительством. Хорошо известно, что Екатерина II через девять дней после восшествия на престол предложила завершить печатание «Энциклопедии» в Риге или каком-либо другом городе Российской империи, поскольку по приговору Парижского парламента в 1759 г. издание «Энциклопедии» должно было быть запрещено, а вышедшие тома — уничтожены.

Д. Дидро, редактор запрещенного во Франции издания, отказался от предложения русской царицы, но справедливо расценил его как «здоровую пощечину» врагам «Энциклопедии» (Коробочко, 1975). Большое значение для успешного завершения основного труда западноевропейских просветителей имела и философская переписка Екатерины II, а также приобретение царицей в 1765 г. библиотеки Дидро.

* Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers, par une Société de gens de lettres. Mis en ordre et publié par M. Diderot... Paris: chez Briasson et autres, 1751—1780. 35 vol. fol.

КОПАНЕВ Николай Александрович — кандидат исторических наук, основатель и руководитель Центра изучения эпохи Просвещения «Библиотека Вольтера» (Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург). Кавалер ордена Почетного легиона (Франция), хранитель легендарной библиотеки Вольтера.

Автор более 70 научных работ.

Николай Александрович оказывал неоценимую поддержку нашему журналу с самого его основания. Благодаря его помощи в журнале были опубликованы редчайшие архивные материалы. Его способность извлекать на свет затерянные в толще времени детали событий и складывать их в масштабные исторические картины поразительна. Статьи Николая Александровича, по сути — тонкие и глубокие исторические расследования, всегда были украшением и гордостью журнала: Дар Франклина Екатерине II, Издание в Амстердаме труда о русских географических открытиях, Книжный оформитель Михайло Ломоносов, «Здоровое тело служит здоровому духу...» К 300-летию со дня рождения Жан-Жака Руссо, «Завтрак Кадетского корпуса», Утренние послания генерала Ф.Е. Ангальта, «... Печатаны были при академии секретно». К нашему глубочайшему сожалению, Николай Александрович не увидит выхода в свет своей последней статьи «Энциклопедия» и Россия. К 300-летию Д. Дидро. Настоящей публикацией мы хотели бы отдать дань уважения и благодарности этому замечательному человеку

© Н. А. Копанев, 2013

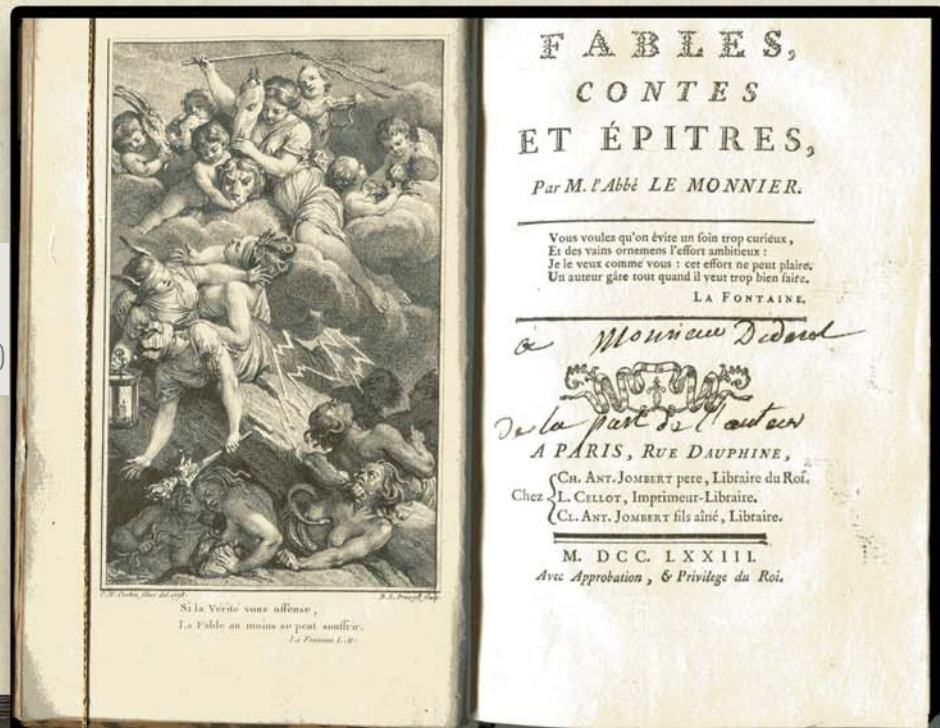
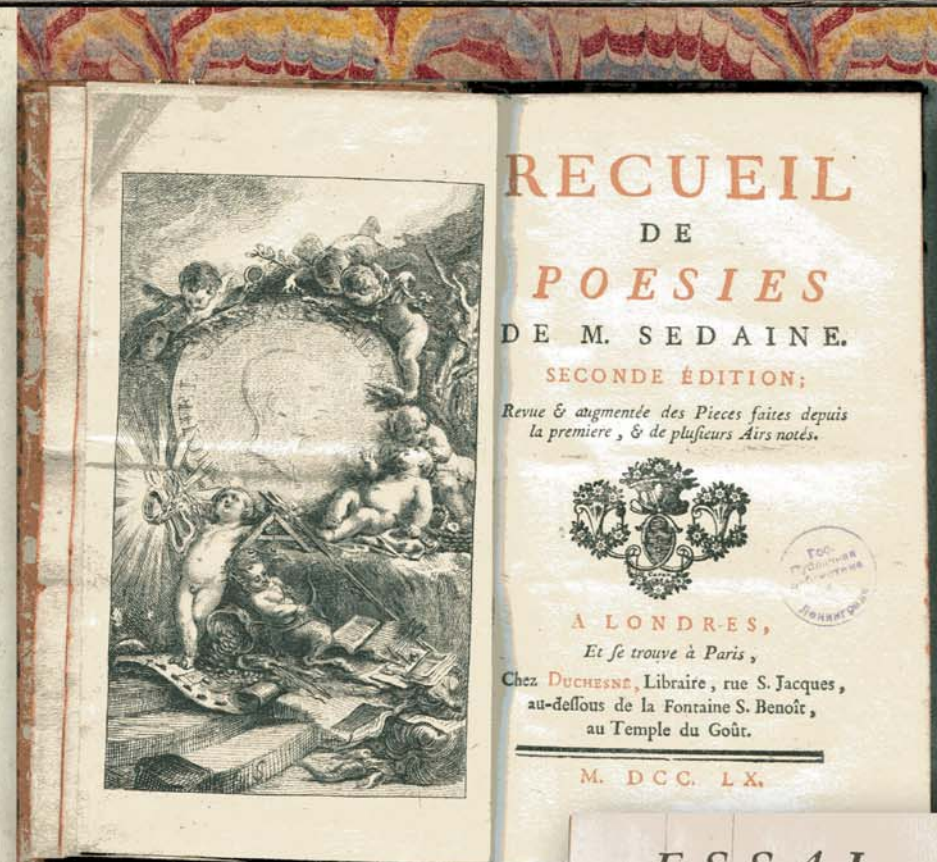
БИБЛИОТЕКА ДИДРО

Одной из первых культурных манифестаций Екатерины II после ее восхождения на русский трон была покупка в апреле 1765 г. библиотеки Дени Дидро, состоявшей из трех тысяч книг. Условия покупки, состоявшейся при посредничестве князя Д. А. Голицына, были беспрецедентны: редактор «Энциклопедии» получил 15 тыс. ливров наличными и ежегодную пенсию в 1 тыс. ливров, причем книги оставались в его распоряжении до конца жизни. Дидро становился, таким образом, личным библиотекарем российской императрицы, причем в том же 1765 г. ему было выплачено 50 тыс. ливров пенсии на 50 лет вперед. Щедрость Екатерины II привела в восторг французских энциклопедистов и принесла ей лавры покровительницы философов. В мае 1779 г. Дидро получил от Екатерины еще 10 тыс. ливров, а в 1784 г. она наняла ему специальную квартиру на улице Ришелье. После смерти Дени Дидро 31 июля 1784 г. Екатерина постаралась перевезти в Россию не только его библиотеку, но и коллекцию рукописей, о чем она вела отдельные переговоры с дочерью Дидро, а также Мельхиором Гриммом. В ноябре 1785 г. вся библиотека и рукописи Дидро были доставлены в Петербург, и размещены рядом с библиотекой Вольтера. На протяжении оставшейся части XVIII в. библиотека Дидро являлась частью личной библиотеки Екатерины II, одной из достопримечательностей Петербурга, охотно демон-

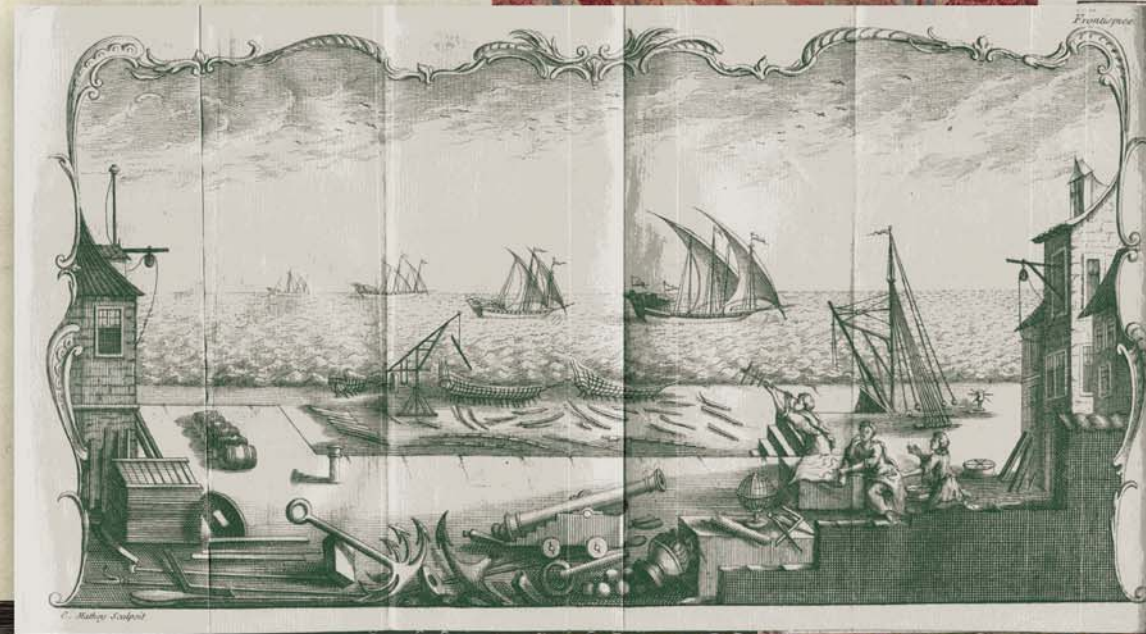
стрированной зарубежным путешественникам и дипломатам. После смерти Екатерины II библиотека Дидро, составлявшая единое целое с комнатной библиотекой усопшей императрицы, разделена ее судьбу и была фактически изгнана из Зимнего Дворца в момент переезда туда нового императора, Павла I. Своеобразная опала книжного собрания была снята лишь при Александре I, поставившем целью полностью восстановить библиотеку своей бабушки. Однако этот проект не был реализован и библиотека Дидро не была восстановлена как отдельное книжное собрание с отдельным каталогом. Этот факт значительно затруднил все попытки, предпринимавшиеся позднее по реконструкции библиотеки Дидро. И лишь во второй половине XX в. В. С. Люблинскому и А. Wilson'у удалось сделать первые шаги в нужном направлении. В недавнее время эти труды были продолжены Л. Л. Альбиной, А. А. Полякиной, Н. А. Копаневым, С. Королевым. Н. А. Копанев, в частности, обратил внимание на сангинные номера, которые были проставлены на книгах так называемой «комнатной» библиотеки Екатерины II, к которой относилась и библиотека Дидро. Благодаря ряду библиотечных признаков в настоящее время в Российской национальной библиотеке удалось найти большое число книг, принадлежавших в свое время великому французскому энциклопедисту

Титульный разворот поэтического сборника Жана-Мишеля Седена, известного французского драматурга (Sedaine J.-M. Recueil de poesies, A Londres, Paris, 1760).
Российская национальная библиотека

Фронтиспис и титул книги из библиотеки Д. Дидро французского философа и генерального комиссара по морским делам в портовом городе Бресте Андре-Франсуа Деланда «Опыт о древнем морском флоте, и особенно о его военных кораблях» (Deslandes A. F. Essai sur la marine des anciens; et particulièrement sur leurs vaisseaux de guerre. A Paris, 1768).
А.-Ф. Деланд писал в «Энциклопедии» статьи о мореплавании.
Российская национальная библиотека

Титульный разворот книги из библиотеки Д. Дидро «Басни, сказки, послания» с дарственной надписью автора, аббата Лё Монье (Le Monnier, Abbé Guillaume-Antoine. Fables, Contes et Epitres. Paris, 1773).
Российская национальная библиотека

ПРОЕКТ НЕ ДЛЯ РОССИИ

Имеются различные мнения о причинах неудачи идеи Д. Дидро относительно издания «Энциклопедии» в России. Д. Ланг утверждал, что издание «не состоялось из-за восстания Пугачева, войны с Турцией и из-за финансовых затруднений» (Lang, 1952, p. 64). А. И. Молок был склонен обвинять в неудаче издания И. И. Бецкого, «нерешительного генерала», который, по мнению исследователя, только и делал, что «колебался и медлил» (Молок, 1947). В. И. Люблинский, а за ним и А. И. Коробочко считали, что Екатерина II уже в 1770-х гг. поняла, какую опасность представляла «Энциклопедия» для абсолютистского государства.

Как видно, никто из исследователей не предполагал, что причиной этой неудачи могло быть несовершенство самого проекта. Между тем давно установлено, что редактор «Энциклопедии» ничуть не походил на Вольтера, который наряду со своей просветительской деятельностью успешно занимался торгово-промышленными и финансовыми делами. Проект переиздания «Энциклопедии» в России, предложенный Дидро, имел, на наш взгляд, несколько существенных недостатков, которые могли бы заставить «колебаться и медлить» не только Бецкого.

Так, Дидро не принял во внимание, что многотомная дорогостоящая «Энциклопедия» на французском языке собрала бы в России лишь несколько десятков, от силы две-три сотни подписчиков. Крайне смело было также рассчитывать, что русское издание «Энциклопедии» могло бы выдержать конкуренцию на западноевропейском рынке. Очевидно, что никакая зарубежная (французская, немецкая или голландская) фирма не стала бы делиться прибылью, которую сулило подобное предприятие, – в данном случае не помогли бы и никакие привилегии со стороны русской императрицы.

Дидро не учел и ограниченность полиграфических возможностей русских типографий того времени. К примеру, издание «Энциклопедии» на французском языке могло бы на много лет, если не на десятилетие, полностью загрузить Академическую типографию, т. е. занять более половины всех мощностей гражданского книгопечатания в России. Можно предположить, что если бы проект Дидро был принят и исполнен, он не только обернулся бы финансовым крахом, но и неотвратимо привел бы к снижению объемов светского книгопечатания на русском языке

* Harris John. *Lexicon Technicum; or an Universal English dictionary of arts and sciences...* London, 1704. fol.; Second edition. London, 1708–1710. 2 vol. fol.; Chambers Ephraim. *Cyclopaedia: or, an Universal dictionary of arts and sciences...* London, 1728. 2 vol. fol.

Необычные условия этой покупки сразу же попали на страницы зарубежной периодики. «Через 5 месяцев все сомнения, которые так или иначе тормозили распространение последних десяти томов «Энциклопедии», были сняты, и сам Сартин [Один из высших сановников французского правительства второй половины XVIII в., покровитель «Энциклопедии» – Н. К.] следил за успешным ходом торговли. Позволительно предположить, что между этими событиями было более чем простое совпадение», – отметил французский исследователь Ж. Пруст (Proust, 1962, p. 76).

Более того, после завершения основных работ над «Энциклопедией» во Франции Дидро загорелся мыслью переиздать ее в России, существенно дополнив. Во время своего визита в Петербург в 1774 г. в беседах с Екатериной II и ее личным секретарем И. И. Бецким он доказывал прибыльность такого предприятия и пытался внушить, что оно принесет русской императрице всеевропейскую славу. Дидро изложил свои предложения в виде проекта, который был даже утвержден Екатериной II. Однако в конце концов это издание так и не состоялось.

Все это свидетельствует, что екатерининское время ознаменовалось значительным сближением «энциклопедистов» с Россией, и что моральная, а зачастую и материальная поддержка русской царицы способствовала успеху издания, которое Вольтер в письме Д'Аламберу от 9 декабря 1755 г. назвал «самым великим и самым прекрасным памятником французской нации и французской литературы» (Voltaire's Correspondence, 1957, N 5954).

«Сыскать Лексикон универсалис, в котором есть все художества...»

Не следует, однако, считать, что именно ко времени воцарения Екатерины II относятся первые шаги во взаимоотношениях России с западноевропейским просветительским движением. Энциклопедизм как культурное движение возник в России еще в Петровскую эпоху, подтверждением чему может послужить «российская история» самой «Энциклопедии».

Начнем с того, что именно Петр I первым из русских обратил внимание на будущую «Энциклопедию, или толковый словарь наук, искусств и ремесел». Как это могло произойти? Общеизвестно, что по первоначальному замыслу компании «Объединенных издателей» (Бриассон и два его компаньона – издатели Лебретон и Давид-старший) «Энциклопедия» должна была представлять не что иное, как перевод двух капитальных многотомных английских универсальных словарей Э. Чемберса и И. Харриса*, которые пользовались боль-

Портрет Джона Харриса (John Harris, 1666—1719), английского теолога и ученого, составителя «Технологического словаря». («Lexicon Technicum»). Гравюра Дж. Уайта по рисунку Р. Уайта
Российская национальная библиотека

Титульный лист «Технологического словаря, или Всеобщего словаря наук и ремесел» («Lexicon Technicum: or, an Universal English Dictionary of Arts and Sciences»). London, 1708).
Российская национальная библиотека

Lexicon Technicum:
Or, An UNIVERSAL
English Dictionary
OF
ARTS and SCIENCES:

Explaining not only the TERMS of ART,
but the ARTS Themselves.

V O L I

By **JOHN HARRIS**, D. D. and F. R. S.

The Second Edition.

L O N D O N:

Printed for Dan. Brown, Tim. Goodwin, John Wallboe,
John Nicholson, Ben. Tooke, Dan. Midwinter, Maurice
Atkins, and Mary Coggan. M D C C VIII.

ENCYCLOPÉDIE,
OU
**DICTIONNAIRE RAISONNÉ
DES SCIENCES,
DES ARTS ET DES MÉTIERS,**
PAR UNE SOCIÉTÉ DE GENS DE LETTRES.

Mis en ordre & publié par M. *DIDEROT*, de l'Académie Royale des Sciences & des Belles-Lettres de Prusse; & quant à la PARTIE MATHÉMATIQUE, par M. *D'ALEMBERT*, de l'Académie Royale des Sciences de Paris, de celle de Prusse, & de la Société Royale de Londres.

*Tantum series juncturaque pollet,
Tantum de medio sumptis accedit honoris!* HORAT.

TOME PREMIER.

A PARIS.

Chez **BRIASSON**, rue Saint Jacques, à la Science.
DAVID l'aîné, rue Saint Jacques, à la Plume d'Or.
LE BRETON, Imprimeur ordinaire du Roy, rue de la Harpe.
DURAND, rue Saint Jacques, à Saint Landry, & au Griffon.

M. DCC. LI.

AVEC APPROBATION ET PRIVILEGE DU ROY.

шим успехом у публики в первом сорокалетии XVIII в. Договор, заключенный издателями «Энциклопедии» в октябре 1745 г., был именно договором «об издании Словаря искусств и наук Чемберса и Харриса во французском переводе» (May, 1938, p.15). И Дидро в 1747 г. был привлечен к работе над «Энциклопедией» не в последнюю очередь потому, что он отлично переводил с английского языка. Лишь в дальнейшем благодаря неумной работоспособности и таланту великого просветителя и коммерческим интересам издателей проект «Энциклопедии» был расширен, и вместо предполагавшегося сначала перевода в пяти томах возник замысел дополненного 10-томного, а потом и 38-томного издания.

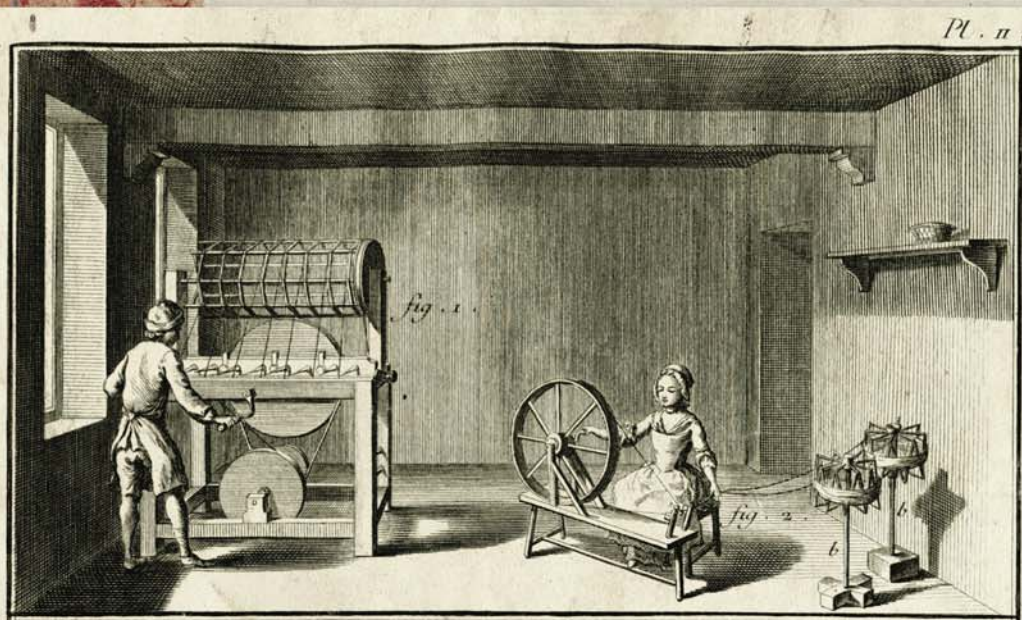
Итак, дедушкой «Энциклопедии», если можно так выразиться, был «Технологический лексикон, или Всеобщий английский словарь искусств и наук» Харриса, напечатанный в Лондоне еще в 1704 г. (второе

Титульный лист «Энциклопедии, или толкового словаря наук, искусств и ремесел» (Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers. Paris, 1751).

Российская национальная библиотека

Прялки. Гравюра Робера Бенара из «Собрания гравюр о науках, свободных искусствах и искусств механических с пояснениями» («Recueil de planches, sur les sciences, les arts libéraux, et les arts mécaniques, avec leur explication»). A Paris: Briasson, 1762), изданному в 11 томах к «Энциклопедии».

Российская национальная библиотека

дополненное издание вышло в 1708–1710 гг.) Труд Харриса был первым универсальным естественно-научным и техническим словарем, содержащим, в частности, значительный свод знаний по математике и кораблестроению. Интересно, что издание «Лексикона», так же как и в дальнейшем «Энциклопедии», было начато по инициативе группы издателей-промышленников из коммерческих соображений. Неудивительно, что столь ценное издание, отвечавшее основным целям русской экономики и культуры, вызвало живой интерес царя-преобразователя. 16 декабря 1715 г. Петр I именным указом поручил своему заграничному резиденту А. П. Веселовскому «сыскать <...> Лексикон универсалис, в котором есть все художества, который выдан в Англии на их языке» (ПСЗ, 1830, т. 5, с. 186). Царь обязал Веселовского не только найти и купить эту и еще две книги, но и съездить в Прагу «и там в Езуитских школах учителям говорить, чтоб они помянутые книги перевели на Славянской язык <...> В сем гораздо постарайся, – прибавил Петр I, – понеже нам сие гораздо нужно» (ПСЗ, 1830, т. 5, с. 186).

Русский царь был уверен, что «Лексикон» Харриса к 1715 г. уже был переведен на латинский или немецкий языки, более распространенные в Европе того времени, чем английский. Поэтому для облегчения дальнейшего перевода на русский он попросил Веселовского «сыскать» Лексикон именно на этих языках. Но таких переводов не существовало, что значительно затруднило задачу. В 1716 г. Петр I настойчиво возвратился к той же теме: «Старайтесь, – написал он Веселовскому, – достать книгу Лексикон Техников (*artium et scientiarum*), которая выдана в Англии, и чтоб она была на латинском или немецком языке, и отдайте переводить в помянутый же кляштор к иезуитам, и о цене с ними за перевод оной договорись. Ежели ж (паче чаяния) что на латинском или немецком языке такой книги не сыщете, а может быть, то купите те иезуиты и английский языку переводчика, то купите и на английском языке и пошлите туда, чтоб переводили с английского на словенский язык» (Пекарский, 1862, т. 2, с. 232).

Судя по всему, Веселовскому не удалось выполнить поручение царя, в первую очередь из-за того, что в начале XVIII в. крайне мало людей достаточно хорошо знали одновременно и английский и русский язык.

Хирургия. Гравюра Робера Бенара из «Собрания гравюр о науках, свободных искусствах и искусств механических с пояснениями» («Recueil de planches, sur les sciences, les arts libéraux, et les arts mécaniques, avec leur explication»). A Paris: Briasson, 1762), изданному в 11 томах к «Энциклопедии».

Российская национальная библиотека

Но все это ни в коей мере не умаляет того факта, что первый универсальный технологический словарь, который лег в основу всех позднейших «Энциклопедий», в том числе и «Энциклопедии» Дидро, был замечен Петром I еще в начале XVIII в., и что его перевод на русский язык мог появиться значительно раньше, чем переводы на другие европейские языки. В любом случае, замысел этой работы возник в России почти за полвека до начала «просвещенного» правления Екатерины II.

**«Ваш покорный
и преданный слуга Бриассон»**

Просветительская политика Петра I нашла свое наивысшее выражение в акте учреждения русской Академии наук. С самого своего основания Академия стала способствовать не только развитию производительных сил страны, русского языка, литературы и истории, но и упрочила в целом «литературную республику» – общеевропейский союз просветителей, ученых и литераторов. Именно с деятельностью Петер-

mules, bien générales; car il n'y a point d'objets, soit dans la nature, soit dans le possible, que ces unités simples ne puissent représenter des points, des lignes, des surfaces, des solides, des pensées, des idées, des sensations, &c. . . . si par hasard, c'étoit-là le fondement de la Doctrine de Pithagore, on pourroit dire de lui, qu'il échoua dans son projet, parce que cette maniere de philosopher est trop au-dessus de nous, & trop approchante de celle de l'Être Suprême qui, selon l'expression ingénieuse d'un Geomètre Anglois, Geo-

métrise perpétuellement dans platon
L'Univers. *capelle et dans geometres;*

L'unité pure & simple est un symbole trop vague & trop général pour nous. Nos sens nous ramènent à des signes plus analogues à l'étendue de notre esprit & à la conformation de nos organes. Nous avons même fait en sorte que ces signes puissent être communs entre nous, & qu'ils servissent, pour ainsi dire, d'entrepôt au commerce mutuel de nos idées. Nous en avons institué pour les yeux, ce sont les caractères; pour l'oreille, ce sont les sons articulés; mais nous n'en avons aucun

*ous en
ne pouvons
fait mon affaire en europe
les sans*

бургской Академии, а также русских дипломатических представительств в европейских странах, во многом связаны основные страницы истории «Энциклопедии, или Толкового словаря наук, искусств, и ремесел». Характерной в этом отношении является история взаимоотношений русской Академии и Коллегии иностранных дел с одним из основных организаторов «Энциклопедии» – парижским издателем-книготорговцем Антуаном Клодом Бриассоном.

Бриассон с 1745 г. был финансовым директором, казначеем «Энциклопедии»: он составлял приходно-расходные книги, хранил вырубку предприятия и документы, связанные с его деятельностью, вел переговоры и заключал договоры с авторами, переводчиками, рисовальщиками, граверами, лично выплачивал гонорары. В его обязанности входил также созыв «Объединенных издателей» для решения неотложных дел. Позднее Бриассон стал основным распространителем подписок

Книга из Библиотеки Вольтера. Д. Дидро «Письмо о слепых в назидание зрячим» с пометами Вольтера (Diderot D. Lettre sur les aveugles à l'usage de ceux qui voient. Paris, 1749).

Российская национальная библиотека

на издание и их хранителем. Через него также шла вся переписка по распространению и рекламе «Энциклопедии».

Кроме того, Бриассон был в какой-то мере и идеологическим руководителем издания. Он явился инициатором выпуска одиннадцати томов гравюр, причем в 1762 г. получил право единолично заключать договоры, подписываясь «Бриассон и Компания». С 1769 г. на титульных листах «Энциклопедии» значились только две фамилии издателей: Бриассон и Лебретон, а с 1771 г. – фамилия одного Бриассона.

Замечательно и то, что именно этот парижский издатель привлек к работе над «Энциклопедией» Д. Дидро.

Кузница. Гравюра Робера Бенара из «Собрания гравюр о науках, свободных искусствах и искусств механических с пояснениями» («Recueil de planches, sur les sciences, les arts libéraux, et les arts mécaniques, avec leur explication». A Paris: Briasson, 1762), изданному в 11 томах к «Энциклопедии».
Российская национальная библиотека

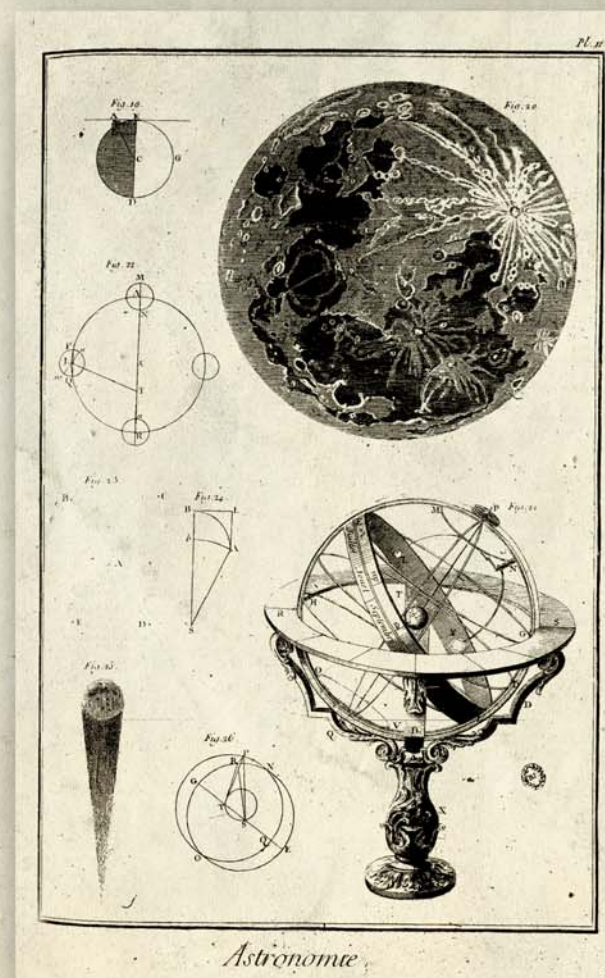
Подписание 16 октября 1747 г. контракта на издание «Энциклопедии» окончательно упрочило финансовое положение Дидро. Уже на следующий день Бриассон выплатил Дидро его первый гонорар как редактору «Энциклопедии».

18 октября 1747 г. контракт с Дидро был утвержден на собрании всех парижских издателей, объединившихся для выпуска «Энциклопедии». Замечательно, что в тот же самый день Бриассон встретился с русским дипломатическим представителем во Франции Г. Гроссом и подписал с ним контракт на поставку значительных партий книг в Россию.

Совпадение замечательное и неслучайное, которое можно понять, лишь зная всю предысторию взаимоотношений Бриассона с Россией. Дело в том что этот основной издатель «Энциклопедии» с 1737 г. являлся книготорговым комиссионером Петербургской Академии наук: он получал для продажи в Париже петербургские издания и отсылал в Россию – парижские. В каталоге

Астрономия. Гравюра Робера Бенара из «Собрания гравюр о науках, свободных искусствах и искусств механических с пояснениями» («Recueil de planches, sur les sciences, les arts libéraux, et les arts mécaniques, avec leur explication». A Paris: Briasson, 1762), изданному в 11 томах к «Энциклопедии».

Российская национальная библиотека

font chargés de payer les ordonnances de sa hauteur, du vizir azem, & du defterdar; sa charge paroît être la même que celle de garde du trésor royal en France. Guer. *mœurs des Turcs*, tom. II.

RUSPÆ, ou **RUSPHE**, (*Géog. anc.*) ville d'Afrique, sur le golfe de Numidie, & que Ptolomée, l. IV. c. iij. marque entre *Achola* & *Brachodes extrema*. Ortelius croit que le nom moderne est *Alfaque*, & Marmol dit *Esfac*. Dans la notice épiscopale d'Afrique, l'évêque de ce siège qui est mis dans la Byzacène, est appelé *Stephanus Ruspensis*; il ne faut pas confondre cet évêché avec un autre de la Byzacène, nommé *Ruspitensis*, car Ptolomée distingue *Ruspina* de *Ruspæ*; & ces deux villes sont pareillement distinguées dans la carte de Peutinger, & dans l'anonyme de Ravenne. (*D. J.*)

RUSSIE, (*Géog. mod.*) vaste pays qui forme un grand empire, tant en Europe qu'en Asie. La mer Glaciale borne la *Russie* au septentrion; la mer du Japon la termine à l'orient; la grande Tartarie est au midi, aussi bien que la mer Caspienne & la Perse; la Pologne, la petite Tartarie, la Mingrelie, & la Géorgie, sont la borne du côté du couchant. Entrons dans les détails.

L'empire de *Russie* s'étend d'occident en orient, près de deux mille lieues communes de France, & a sept cens lieues du sud au nord dans sa plus grande largeur; il confine à la Pologne & à la mer Glaciale; il touche à la Suede & à la Chine; sa longueur de l'île de Dago à l'occident de la Livonie, jusqu'à ses bornes les plus orientales, comprend environ cent cinquante degrés; sa largeur est de trois mille verstes du sud au nord, ce qui fait au moins six cent de nos lieues communes.

Enfin, ce qui est compris aujourd'hui sous le nom de *Russie*, ou des *Russes*, est à peu près aussi vaste que le reste de l'Europe; mais presque tout cet empire n'est qu'un désert, au point que si l'on compte en Espagne (qui est le royaume de l'Europe le moins peuplé), quarante personnes par chaque mille carré, on ne peut compter que cinq personnes en *Russie* dans le même espace; tandis qu'en Angleterre, chaque mille carré contient plus de deux cens habitans; le nombre est encore plus grand en Hollande. Au reste, nous appellions autrefois la *Russie* du nom de *Moscovie*, parce que la ville de Moscou, capitale de cet empire, étoit la résidence des grands ducs de

tent d'adorer un Dieu, sous quelques res; ancien usage de tous les peuples.

Cette espèce d'homme, peu nombrée, & ils sont heureux de davantage; car alors ils auroient de soins qu'ils ne pourroient satisfaire; tens & sans maladies, en ne buvant l'eau dans le climat le plus froid, & longue vieillesse. La coutume qu'on leur a prescrite de faire à leurs femmes le compliment du sentiment de la supériorité qu'ils ont sur elles, & en voyant servir à corriger les défauts de tout un usage établi chez les peuples, & un époux prioit un jour fait, de lui donner de beaux enfans qui la jalousie & les lois empêchent de donner leurs femmes; mais les presque sans lois, & probablement jaloux.

Quand on a remonté la Dwina, on arrive au milieu des terres à Moscou de la province de l'empire de *Russie*, & *Moscovie*, Voyez *Moscow*.

A l'occident du duché de Smolensko, partie de l'ancienne Sarmatie; les duchés de *Moscovie* & de *Silésie* possèdent la *Russie* blanche proprement dite.

Entre Petersbourg & Smolensko, & gouvernement de Novogorod. C'est dans ce pays que les anciens Slaves, ont leur premier établissement; mais ces Slaves, dont la langue s'est étendue est de l'Europe? *Sia* signifie un chef, appartenant au chef. Tout ce qu'on fait de Slaves, c'est qu'ils étoient des conquérans; la ville de Novogorod la grande, fut vicière navigable dès sa source, laquelle d'un florissant commerce, & fut alliée des villes asiatiques. Le czar (en russe *Iwan Wafilicwitsch*) la capitale, & en emporta toutes les richesses, & en emporta la magnificence de la cour de Russie, que inconnue jusqu'alors.

Au midi de la province de Smolen

Статья о России французского просветителя, философа Луи де Жюкура (1704—1779), опубликованная в «Энциклопедии» (Т.14, 1765).
Российская национальная библиотека

Посуда из фаянса. Гравюра Робера Бенара из «Собрания гравюр о науках, свободных искусствах и искусств механических с пояснениями» («Recueil de planches, sur les sciences, les arts libéraux, et les arts mécaniques, avec leur explication». A Paris: Briasson, 1762), изданному в 11 томах к «Энциклопедии».
Российская национальная библиотека

Мастерская женской одежды (Ателье моды). Гравюра Робера Бенара из «Собрания гравюр о науках, свободных искусствах и искусств механических с пояснениями» («Recueil de planches, sur les sciences, les arts libéraux, et les arts mécaniques, avec leur explication». A Paris: Briasson, 1762), изданному в 11 томах к «Энциклопедии».
Российская национальная библиотека

петербургской академической Книжной лавки за 1737 г. «внезапно» обнаруживаются около 200 новых парижских изданий, что было явлением совершенно незаурядным: до этого монополию на поставку иностранных книг в Россию сохраняли голландские и немецкие книготорговцы.

В это же время Бриассон стал посредником по переписке между парижскими и петербургскими академиками, а также корреспондентом русского посольства в Париже. Заметим, что хронологически начало «русских» контактов с Бриассоном совпало с приездом в Париж русского поэта и дипломата А. Д. Кантемира, стремившегося с помощью английского посланника графа Вальдграфа наладить русско-французские дипломатические отношения. Несомненно, именно Кантемиру мы обязаны появлением Бриассона на небосклоне русско-французской политики и культуры.

Документы, обнаруженные в архивах Петербурга, свидетельствуют, что казначей «Энциклопедии» уже в 1730—1740-х гг. имел в России обширные деловые связи. Достаточно сказать, что корреспондентами Бриассона были и ассессор Петербургской Академии И. И. Тауберт, и советники той же Академии Хр. Гольбах и И. Д. Шумахер, и русский посол в Париже, а потом в Берлине Г. И. Гросс, и академический книгопродавец С. Прейсер. С Бриассоном переписывался инспектор академической книжной лавки

Фр. Гирст; президент Академии наук, будущий посол России в Дании и Швеции И.-А. Корф; Р. Саншес, почетный член русской Академии и лейб-медик императрицы Елизаветы Петровны.

Уже в 1740-х гг. Бриассон являлся поставщиком книг для библиотек крупных русских вельмож: вице-канцлера и президента Академии наук М. И. Воронцова, гетмана Украины К. Г. Разумовского. Более того, Гросс, Тауберт и Саншес (а возможно, и Воронцов с Разумовским) были лично знакомы с Бриассоном и неоднократно встречались с ним в Париже еще до выхода в свет первого тома «Энциклопедии».

Сохранилось несколько документов, свидетельствующих о взаимоотношениях Петербургской Академии с парижским издателем в 1747–1750 гг., т. е. в то время, когда к печати готовились первые тома «Энциклопедии». Это были тяжелые годы для будущего издания. Дело в том, что до ноября 1750 г. издатели-энциклопедисты не получили ни одного ливра прибыли от задуманного предприятия, хотя и вложили в него уже около 70 тыс. ливров. Лишь 2 декабря 1750 г. в кассу «Энциклопедии» поступили первые деньги, полученные от подписчиков (Мау, 1938).

В свете этого совершенно незаурядными представляются сведения, содержащиеся в письмах Бриассона к Тауберту и Гроссу, написанных в 1749–1750 гг. Как уже упоминалось выше, буквально на следующий день после начала основных работ над «Энциклопедией» Бриассон заключил выгодный договор с Петербургской Академией на поставки в Россию значительных партий французских книг. Договор, подписанный в Париже 18 октября 1747 г., был утвержден Разумовским в начале следующего года.

В соответствии с договором Бриассон до конца 1750 г. отправил в Петербург для продажи книги стоимостью 3732 флорина (8270 ливров). За это же время в «Энциклопедию» он вложил 8166 ливров. Не вызывает сомнения, что поставки книг в Россию, по расчетам Бриассона, должны были восполнить его вклад в «Энциклопедию». Однако действительность внесла поправки в замыслы: книжная лавка Петербургской Академии, находившаяся тогда на грани банкротства, не смогла выполнить взятые

Кровельщики. Гравюра Робера Бенара из «Собрания гравюр о науках, свободных искусствах и искусствах механических с пояснениями» («Recueil de planches, sur les sciences, les arts libéraux, et les arts mécaniques, avec leur explication». A Paris: Briasson, 1762), изданному в 11 томах к «Энциклопедии»
Российская национальная библиотека

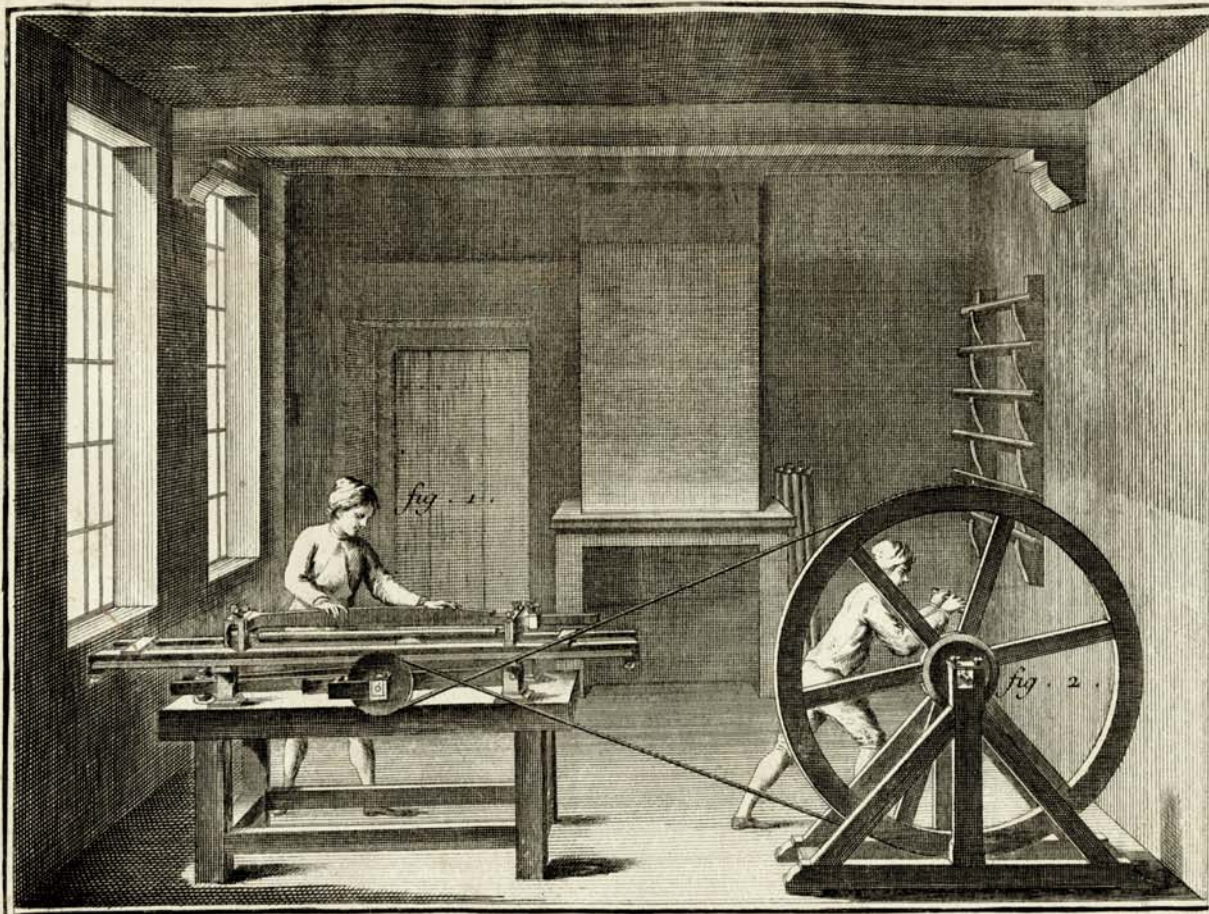

Сельское хозяйство. Гравюра Робера Бенара из «Собрания гравюр о науках, свободных искусствах и искусствах механических с пояснениями» («Recueil de planches, sur les sciences, les arts libéraux, et les arts mécaniques, avec leur explication». A Paris: Briasson, 1762), изданному в 11 томах к «Энциклопедии»
Российская национальная библиотека

Сельское хозяйство. Сенокос. Гравюра Робера Бенара из «Собрания гравюр о науках, свободных искусствах и искусствах механических с пояснениями» («Recueil de planches, sur les sciences, les arts libéraux, et les arts mécaniques, avec leur explication». A Paris: Briasson, 1762), изданному в 11 томах к «Энциклопедии»
Российская национальная библиотека

на себя обязательства, и Бриассон получил причитавшиеся ему деньги лишь в конце 1750 г.

Охотникам до чтения

Первые сведения об издании «Энциклопедии, или толкового словаря наук, искусств и ремесел» русские читатели могли почерпнуть из «Санкт-Петербургских ведомостей» в марте 1752 г.: «Препятствия, для которых остановилось печатание книги, называемой Энциклопедия, – сообщила русская газета, – ныне совсем прекращены, а прочие части впредь беспрепятственно печатать будут».

В 1753 г. в Петербурге продавались первые два тома «Энциклопедии»: они были объявлены в рекламном каталоге академической книжной лавки. Благодаря налаженным связям с Бриассоном в России можно было без особых хлопот приобрести и очередные тома, и полные комплекты этого капитального труда. Так, например, одна из видных фигур российского Просвещения княгиня Е. Р. Дашкова, жаловавшаяся в своих «Мемуарах», что в Москве в 1750-х гг. «можно было найти только старые, известные сочинения», тем не менее смогла купить в академической лавке все вышедшие до того времени тома «Энциклопедии» (Дашкова, 1985, с. 6).

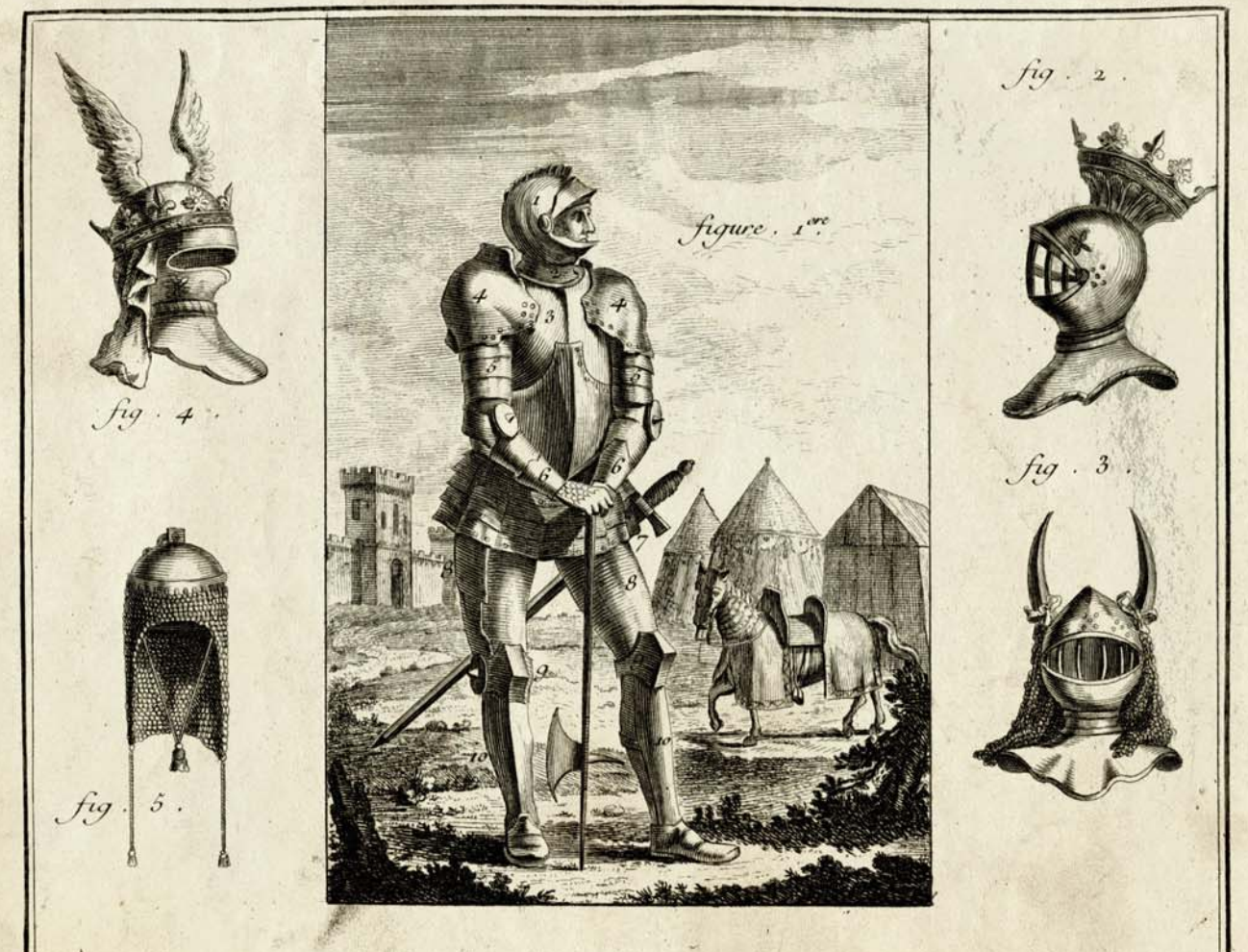
В 1764 г. в Петербургской академической книжной лавке стали продаваться комплекты первых восьми томов издания, на следующий год – восьмой

Оружейная мастерская. Гравюра Робера Бенара из «Собрания гравюр о науках, свободных искусствах и искусствах механических с пояснениями» («Recueil de planches, sur les sciences, les arts libéraux, et les arts mécaniques, avec leur explication». A Paris: Briasson, 1762), изданному в 11 томах к «Энциклопедии»
Российская национальная библиотека

и девятый тома. В первом номере «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1766 г. сообщалось: «Будущей весной во Франции выйдут из печати остальные тома «Энциклопедии», того ради охотники кои уже имеют у себя первые 10 томов, а пожелают получить и прочие, благоволили бы заблаговременно объявить в Академической книжной лавке».

Статьи из «Энциклопедии» переводились и на русский язык. По подсчетам историка М. М. Штранге, в 1767–1777 гг. в России «было переведено и издано около 480 больших статей и мелких справочных заметок из «Энциклопедии» на самые различные темы – отвлеченные и злободневные, политико-философские и научно-технические» (Штранге, 1961, с.77).

Рыцарское обмундирование. Гравюра Робера Бенара «Собрания гравюр о науках, свободных искусствах и искусствах механических с пояснениями» («Recueil de planches, sur les sciences, les arts libéraux, et les arts mécaniques, avec leur explication». A Paris: Briasson, 1762), изданному в 11 томах к «Энциклопедии»
Российская национальная библиотека

PENSÉES
PHILOSOPHIQUES,

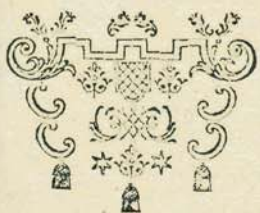
EN FRANÇOIS ET EN ITALIEN.

Auxquelles on a ajouté un Entretien
d'un Philosophe avec M^{le}. LA
DUCHESSÉ DE ***.

Ouvrage Posthume de
THOMAS CRUDELI,

En Italien & en François, par le même
Auteur.

Piscis hic non est omnium.

LONDRES,
MDCCLXXVII.

Титульный разворот книги
из библиотеки Вольтера. Д. Дидро
«Философские мысли». («Pensées
philosophiques, en françois et en
italien». Londres, 1777).
Российская национальная
библиотека

Титульный лист издания
переводов статей
«Энциклопедии». Статьи о философических
толках, из Энциклопедии. СПб.:
при Императорской Академии
наук, 1774. Переводы статей
выполнены Я. Костенским.
Российская национальная
библиотека

В заключении хотелось бы не подводить итоги, а наметить пути дальнейшего исследования темы «Энциклопедия» и Россия».

Так поиски связей России с историей подготовки и издания «Энциклопедии» Д. Дидро приводят нас к И. И. Бецкому, который упомянут в статье лишь мельком, так как его отношения с «энциклопедистами» требуют отдельного исследования. Последнее затруднено тем, что архив Бецкого бесследно исчез после его кончины. (По всей видимости, он содержал слишком много секретов, в том числе династического характера.) О некоторых сторонах жизни Дидро, о его встречах и беседах в парижских литературных салонах с Бецким и другими русскими людьми мы можем только догадываться.

Мы считаем, что и Женевское (1778–1779), и Невшательское (1777–1782) переиздания «Энциклопедии» Дидро также вышли при явной поддержке России. Детали этого очевидного факта еще предстоит установить. Сейчас заметим только, что женевские издатели Крамеры и де Турны были родственниками того самого Веселовского, которому Петр Великий поручил в 1715 г. делать в Праге перевод «Технологического словаря» Харриса. Причем в момент выпуска этого переиздания сам Веселовский был еще жив и здоров, и принимал в Женеве русских вельмож, путешествовавших по Европе. Свои воспоминания о полном сил и здравого смысла 85-летнем старике оставили и княгиня Дашкова (1771), и знаменитый заводчик Н. А. Демидов (1773).

Так что эта тема, казалось бы, хорошо разработанная отечественными и зарубежными исследователями, содержит еще множество нераскрытых фактов и требует выявления и осмысления новых документов.

Литература

Дашкова Е. Р. Записки: (1743–1810) / Подготовка текста, статья и комментарии Г. Н. Моисеевой. Л., 1985.
Коробочко А. И. «Энциклопедия» Дидро и Россия // Тр. Гос. Эрмитажа. Л., 1975. [Вып.] 16. С. 73–75.
Молок А. И. Дидро о России // Дидро Д. Собр. соч. в 10 т. М., 1947. Т. 10. С. 17–18.
Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. 5. (1713–1719). С. 186.
Мыльников А. С. Русские переводчики в Праге. 1716–1721 // Проблемы литературного развития в России первой трети XVIII в. Л., 1974. С. 279–296. (XVIII век. Сб. 9).
Пекарский П. П. Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862. Т. 2.
Фроловский А. В. Чехи и восточные славяне. Очерк истории чешско-русских отношений. X–XVIII вв. Прага, 1947. Т. 2.
Штранге М. М. «Энциклопедия» Дидро и ее русские переводчики // Французский ежегодник. 1950. М., 1961. С. 76–88.
Lang D. M. „Encyclopédie” en Russie et au Caucase // Cahiers de l’Association Internationale des études françaises. Paris, 1952. Mai, N 2. P. 64.
May L. Ph. Histoire et sources de l’Encyclopédie // Revue de Synthèse. T. XV. Synthèse historique, VIII, fevr. 1938. P. 15.
Proust J. Diderot et Encyclopédie. Paris, 1962. P. 76.
Voltaire’s Correspondence / Ed. by Th. Besterman. Geneve, 1957. Vol. XXVIII. N 5954.

Редакция выражает благодарность Российской национальной библиотеке и отдельно Ольге Дмитриевне Симбирцевой и Елене Валентиновне Бархатовой за помощь в подборе иллюстраций

СТАТЬИ
ФИЛОСОФИЧЕСКИХЪ
ТОЛКАХЪ,

изъ
ЕНЦИКЛОПЕДИИ.

перевелъ
Коллежской переводчикъ
Якобъ Костенскій.

Цѣна 30. коп.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
при Императорской Академіи наукъ
1774 ГОДА.